

Стахановское движение в промышленности БССР в годы третьей пятилетки (1938–1941 гг.)

Субботин А.А.

Учреждение образования

«Витебский государственный технологический университет», Витебск

Проблема развития стахановского движения в БССР в довоенные пятилетки, его влияния на экономическую и социальную жизнь общества не нашла своего должного отражения в трудах отечественных историков.

Целью данной статьи является определение характерных особенностей развития стахановского движения в промышленности БССР в годы третьей пятилетки.

Материал и методы. Для изучения вопросов стахановского движения были использованы опубликованные документы, материалы государственных архивов. При исследовании применялись общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, а также специально-исторические методы: историко-генетический, историко-системный и историко-типологический.

Результаты и их обсуждение. Стахановское движение нашло свое логическое развитие в годы третьей пятилетки в ключевых отраслях промышленности БССР. В этот период оно приобретает массовый характер, развертывается в новой его форме – движение за многостаночное обслуживание и совмещение профессий. Ключевым фактом 1939–1941 гг. стало участие в стахановском движении рабочих западных областей БССР.

Заключение. Стахановское движение в годы третьей пятилетки внесло большой вклад в повышение производительности труда и в то же время не избежало и таких негативных явлений, как производственные сбои, кампанейщина, формализм.

Ключевые слова: стахановское движение, промышленность, рабочие, пятилетка, социалистическое соревнование, БССР.
(Ученые записки. – 2024. – Том 39. – С. 38–42)

The Stakhanovite Movement in the Industry of the BSSR During the Third Five-Year Plan (1938–1941)

Subbotin A.A.

Education Establishment “Vitebsk State Technological University”, Vitebsk

The problem of the development of the Stakhanovite movement in the BSSR in the pre-war five-year plans, its impact on the economic and social life of society has not found its proper reflection in the works of national historians.

The purpose of this article is to identify the characteristic features of the development of the Stakhanovite movement in the industry of the BSSR during the third five-year plan.

Material and methods. Published documents and materials from state archives were used to study the issues of the Stakhanovite movement. General scientific methods were used in the study: analysis, synthesis, induction, deduction, as well as special historical methods: historical-genetic, historical-systemic and historical-typological.

Findings and their discussion. The Stakhanovite movement found its logical development during the third five-year plan in the key industries of the BSSR. During this period, it acquired a massive character, unfolded in its new form – the movement for multi-machine tool service and the combination of professions. The key fact of 1939–1941 was the participation of the workers of the western regions of the BSSR in the Stakhanovite movement.

Conclusion. The Stakhanovite movement in the years of the third five-year plan made a great contribution to increasing labor productivity and at the same time did not escape such negative phenomena as production failures, campaigning, formalism.

Key words: the Stakhanovite movement, industry, workers, five-year plan, socialist competition, the BSSR.

(Scientific notes. – 2024. – Vol. 39. – P. 38–42)

Среди ключевых феноменов советского общества центральное место, безусловно, занимает стахановское движение. Эта форма социалистического соревнования вошла в историю как проявление высшей степени трудового героизма. Развитие стахановского движения характеризовалось высокими показателями производительности труда и установлением новых трудовых рекордов, благодаря которым удалось осуществить поставленные задачи по форсированному развитию промышленности и превращению БССР в аграрно-индустриальную республику.

Теме стахановского движения был посвящен значительный пласт разнообразных исследований, особенно в советский период. Советская историография преимущественно рассматривала стахановское движение через призму становления рабочего класса, его трудовой и общественно-политической деятельности. Большое внимание уделялось историками вопросам деятельности партии, комсомола и государственных органов в организации стахановского движения. В зарубежной историографии стахановское движение анализировалось в основном в политическом контексте как элемент тоталитарной системы, катализатор сталинских репрессий, а также рассматривалось как средство мобилизации трудовых ресурсов.

Проблема развития стахановского движения в БССР в довоенные пятилетки, его влияния на экономическую и социальную жизнь общества не нашла своего должного отражения в качестве отдельной темы исследования в трудах отечественных историков.

Целью данной статьи является определение характерных особенностей развития стахановского движения в промышленности БССР в годы третьей пятилетки.

Материал и методы. В качестве основной источниковой базы для проведения исследования были использованы документы фондов партийных органов и профсоюзов из Государственного архива Российской Федерации, Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области и Государственного архива Минской области. В данных документах содержится аналитическая информация о развертывании стахановского движения в годы третьей пятилетки, как на отдельных предприятиях, так и в целом в отраслях промышленности БССР, дается информация о количестве участников стахановского движения и приводятся примеры осуществления производственных рекордов отдельными рабочими. Информацию из архивных источников дополняют опубликованные статистические материалы, где был отражен количественный состав стахановцев республики.

При изучении намеченного нами вопроса были использованы общенаучные методы, среди которых анализ, синтез, индукция и дедукция, а также специально-исторические методы: историко-генетический, историко-системный и историко-типологический.

Результаты и их обсуждение. Стахановское движение как форма социалистического соревнования зародилось в 1935 г. и до конца второй пятилетки оказывало влияние на повышение темпов производства, укореняло новые методы организации труда. В годы третьей пятилетки государственными и партийными органами стахановское движение также определялось как важный инструмент повышения производительности труда, увеличения количества продукции и укрепления обороноспособности республики. На предприятиях были закреплены достижения второй пятилетки, рабочие продолжали улучшать свой труд и устанавливать новые производственные рекорды, используя методы уплотнения рабочего дня, усовершенствования работы станков и оборудования, предварительной подготовки рабочих мест, распределения вспомогательных операций на подсобных рабочих.

Например, лучший стахановец Витебского станко-строительного завода имени Кирова Лин, работая на процессековки деталей, усовершенствовал технику обработки металла, и 6 января 1938 г. дал 218 единиц продукции за смену при норме в 21 единицу, выполнив план на 1038%. В феврале 1938 г. во время стахановского месячника высокие результаты работы показали лесорубы БССР: стахановцы Е. Астрейко и С. Микула, работая лучковой пилой, распределили производственные операции между собой и выполнили месячную норму на 570%, а стахановцы К. Маслович и М. Чигирь давали за смену до 70 м³ древесины (485% нормы). Летом 1938 г. стахановец Минского деревообрабатывающего завода имени Молотова В. Пинчук на процессе фанеровки письменных столов за счет качественной подготовки рабочего места, инструментов и последовательного распределения производственных операций добился выполнения сменной нормы до 800%.

В годы третьей пятилетки в трудовых коллективах, кроме ранее известных стахановцев, возникали новые имена производственных героев, перевыполнявших нормы выработки в 2–4 раза. Так, на заводе цепей Галя (Минск) в апреле 1938 г. стахановцами-двухсотниками, которые вырабатывали нормы более чем на 200%, стали 30 человек. Среди них, например, высокие результаты труда показали рабочие заготовительного цеха: Прохоренко выполнил норму на 434%, Лешков – на 436%, Клевко – на 273%. Молодая ревельщица Матусевич впервые выработала норму на 249%. Осенью 1938 г. лучшими стахановками Могилевской швейной фабрики стали работницы Е. Парфёнова и М. Москалёва, они систематически вырабатывали нормы на 200%. В январе 1939 г. лесоруб В. Готин из Осиповичского леспромхоза за счет эффективного распределения труда в своей бригаде достиг выполнения нормы до 300%. С течением времени по его методам начали работать и остальные передовики деревообрабатывающей отрасли БССР, которых стали называть «готинцы» [1, л. 109–110].

Трудовой энтузиазм стахановцев проявился во время третьей пятилетки в новой его форме – движение

за многостаночное обслуживание, зародившееся в СССР летом 1939 г. и поспособствовавшее дальнейшему повышению производительности труда. Широкое распространение движение многостаночников в БССР получило в основном в легкой и машиностроительной отраслях промышленности. Так, в сентябре 1939 г. на Витебской льнопрядильной фабрике имени Кагановича ткачихи Богданова и Левшун первыми перешли работать с 2-х на 4 станка, чем в 2 раза увеличили производительность труда. На Гомельском станкостроительном заводе имени Кирова участием в новой форме стахановского движения был отмечен рабочий Ковалёв, который стал работать на 4-х фрезерных станках, на основе чего систематически давал за смену по две нормы. В октябре 1939 г. стахановец Минской щеточной фабрики имени Крупской Е. Тарулин перешел работать с 3-х на 7 станков. Вместе с многостаночным обслуживанием среди стахановцев промышленности внедряется практика совмещения профессий. Так, высокой производительности труда достиг осенью 1939 г. стахановец Верхоглядов с Могилевского труболитейного завода за счет совмещения своей основной профессии формовщика с обязанностями заливщика труб. На заводе «Гомсельмаш» в цехе № 9 слесари Будников и Багат совмещали свою работу с работой сверловщиков, слесарь Заметеев одновременно работал шорником. В ряде цехов завода развернулось движение за изучение нескольких станочных профессий. Например, токарь Петракова освоила револьверный, токарный и резьбофрезерный станки.

Перечисленные выше формы стахановского движения получили широкое распространение среди рабочих. Осенью 1939 г. на Витебской трикотажной фабрике имени К. Цеткин на многостаночное обслуживание перешла 31 работница. На 1 января 1940 г. на Минском станкостроительном заводе имени Ворошилова насчитывалось 20 многостаночников, а на Минской швейной фабрике «Октябрь» их было 30 и 90 стахановцев совмещали несколько профессий [2, л. 98].

Активизация стахановского движения стала основой для планирования со стороны государства нового промышленного скачка, что, как и в 1936 г., был отмечен повышением норм выработки в некоторых отраслях промышленности БССР с ориентацией на показатели труда стахановцев. Так, например, в январе 1940 г. нормы выработки были повышены на предприятиях пищевой промышленности: в хлебной промышленности – на 12%, кондитерской – на 12,2%, дрожжевой – на 12,9%, махорочной – на 5%. Параллельно с повышением норм на предприятиях были снижены сдельные расценки: по Могилевскому плодосушительному заводу – на 7,4%, на Борисовской макаронной фабрике – на 5,2%, по крахмальным заводам БССР – на 2,3% [3, л. 1–2].

Стахановское движение постепенно приобрело массовый характер, и рост участников этой формы социалистического соревнования был очевидным.

Например, на Минском кожевенном заводе «Большевик» в конце 1935 г. насчитывалось 178 стахановцев, а на начало 1938 г. их было зафиксировано 378. Если на заводе «Гомсельмаш» в декабре 1935 г. было 177 стахановцев, то в сентябре 1938 г. – 857 участников стахановского движения. Значительный рост численности стахановцев наблюдался на ведущих предприятиях Витебска: на щетинно-щеточном комбинате 1 марта 1937 г. стахановцами были 463 рабочих, а на 1 января 1939 г. – 608, на фабрике «КИМ» за отмеченный период численность стахановцев увеличилась с 1726 до 3310 человек, на станкостроительном заводе имени Кирова – с 365 до 435 человек, на фабрике имени Кагановича – с 216 до 482 человек [4, л. 21; 5, л. 15]. На некоторых предприятиях стахановцы даже составляли абсолютное большинство от общего состава рабочих. Например, на 1 января 1941 г. Минская швейная фабрика имени Крупской насчитывала 69,7% стахановцев от общей численности рабочих, а на Минской кожгалантерейной фабрике имени Куйбышева стахановцы составляли 62,9% [6, л. 10]. На части предприятий возникали целые стахановские бригады: наиболее распространены они были, например, в легкой промышленности БССР. Так, на май 1939 г. по Днепровской мануфактуре, Оршанской ватной фабрике и Яковлевичской суконной фабрике было зафиксировано 7 стахановских бригад с общей численностью 214 человек [7, л. 222; 8, л. 20]. На Минском станкостроительном заводе имени Ворошилова в феврале 1939 г. действовало 14 стахановских бригад [5, л. 24]. Всего по промышленности БССР на 1 января 1938 г. среди рабочих насчитывалось 39,4% стахановцев, на 1 января 1939 г. – 46,5%, а на 1 января 1940 г. – 48,6% [6, л. 10; 9, л. 66]. Подобный же рост числа стахановцев наблюдался и по предприятиям отдельных наркоматов БССР в 1938–1940 гг. (табл.)

Отмеченное увеличение числа стахановцев, безусловно, предопределялось проявлением трудового энтузиазма со стороны рабочих, но при этом нельзя отрицать и административных мер, когда партийные и государственные структуры ставили для предприятий задачи по массовому развертыванию стахановского движения, которые незамедлительно должны были выполняться. Кроме того, для части рабочих со стороны хозяйственных руководителей искусственно создавались более благоприятные условия для повышения производительности труда.

При таких обстоятельствах на фоне значительного роста количества стахановцев некоторые хозяйственные единицы во время третьей пятилетки сталкивались с рядом организационных и производственных проблем, которые наблюдались еще в первые годы развертывания стахановского движения. Например, в феврале 1938 г. в БССР была проведена стахановская декада на лесозаготовках, где в первые 5 дней было вывезено 117000 м³ леса, а в последующие 5 дней из-за технических сбоя темпы вывоза были снижены на 12000 м³. На некоторых предприятиях при увеличении

Динамика численности стахановцев по промышленности БССР за 1938–1940 гг.

Наркоматы	1.11.1938 г.			1.1.1939 г.			1.1.1940 г.		
	Количество рабочих	Количество стахановцев	% стахановцев	Количество рабочих	Количество стахановцев	% стахановцев	Количество рабочих	Количество стахановцев	% стахановцев
Наркомат лесной промышленности	25297	7817	30,9	21560	8216	38,2	20000	8275	41,9
Наркомат легкой промышленности	28000	14000	50	27762	14991	54	25774	13385	52
Наркомат пищевой промышленности	12138	5523	45,5	11275	5618	49,8	10750	5631	52,4
Наркомат местной промышленности	12274	5867	47,8	8184	4090	49,9	7494	3970	53

Таблица составлена на основе: Индустриализация Белорусской ССР (1926–1941 гг.): док. и материалы / Гл. арх. упр. при СМ БССР, Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центр. гос. архив Окт. революции и соц. стр-ва БССР; редкол.: В.Н. Жигалова [и др.]. – Минск: Беларусь, 1975. – 468 с., с. 332; Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15710. Л. 66.

темпов производства наблюдались частые простои и, как следствие, обратная динамика – уменьшение числа стахановцев. Если на 1 января 1940 г. на предприятиях местной промышленности БССР насчитывалось 53% стахановцев от общего состава рабочих, то на 1 февраля того же года их было 48,5% [2, л. 245]. Снижение численности стахановцев в 1940 г. наблюдался на части минских предприятий: за период с 1 июля 1940 по 1 января 1941 г. на швейной фабрике «Октябрь» количество стахановцев было уменьшено на 40 человек, на фабрике «Коммунарка» – на 59 человек, на трикотажной фабрике «Красный Текстильщик» – на 30 человек, на стекловыводном заводе «Пролетарият» – на 30 человек [6, л. 10].

О срыве стахановских мероприятий в течение 1938 г. по организационным причинам на промышленных предприятиях, в том числе и в БССР, неоднократно заявлял ЦК ВЦСПС. Так, например, решением данного органа было отменено проведение стахановского месячника в марте [10, л. 28].

При определении количества стахановцев по-прежнему можно было наблюдать проявления формализма со стороны хозяйственников, когда рабочие считались стахановцами только «на бумаге», не показывая в реальности высокой производительности труда. Так, ЦК КП(б)Б в феврале 1940 г. на Минском станкостроительном заводе имени Ворошилова были выявлены факты, когда стахановцы определялись начальниками цехов по своему усмотрению без привлечения общественности, при этом участниками движения становились рабочие, перевыполнившие нормы несисте-

матически [11, л. 69]. Такой подход к разворачиванию стахановского движения позволяет утверждать, что цифры количества стахановцев по БССР были в некоторых случаях завышены и не соответствовали реальному совершенствованию производства.

Несмотря на определенные недостатки, можно считать, что разворачивание стахановского движения оказало значительное влияние на интенсивный рост объема валовой продукции и повышение производительности труда в экономике БССР. Так, в 1937 г. объем промышленной продукции вырос по сравнению с 1932 г. в 2,5 раза, при этом рост производительности труда повысился на 61,9%. За следующие два года продукция промышленности еще возросла на 19,1%, а рост производительности труда в 1939 г. по сравнению с 1937 г. повысился на 25,3%.

Включение Западной Беларуси в состав БССР, в рамках осуществления социально-экономических преобразований советской власти в 1939–1941 гг., было отмечено организацией стахановского движения среди рабочих, которое было направлено на интенсивную реконструкцию экономики для скорейшей интеграции с хозяйством восточных областей. В первую очередь большое значение придавалось преобразованиям в ведущих для западно-белорусского региона отраслях легкой и деревообрабатывающей промышленности, в которых и появляются первые стахановцы. Советская власть, например, поставила цель сделать из Белостока новый центр текстильной промышленности СССР, который находился бы на одном уровне с Иваново, в связи с чем стахановское движение было

широко развернуто на Белостокском текстильном комбинате, где свою отличную работу показали передовики Медлинский, Высоцкий, Лившиц, Миллер, Елин, выполняя план по выпуску продукции до 200% [8, л. 16]. К марту 1941 г. численность стахановцев на отмеченном предприятии возросла до 110 человек. Среди стахановцев деревообрабатывающей отрасли отлично проявил себя лесоруб Мицкевич (Столбцовский леспромхоз), организовавший звено из 6 человек, которое выполняло норму выработки в среднем до 300% [2, л. 110]. На Скидельском кожевенном заводе на 1 мая 1940 г. своей стахановской работой выделилось 47 рабочих.

Несмотря на положительные примеры повышения производительности труда и энтузиазма трудящихся, в западных областях БССР не наблюдалось такого интенсивного роста стахановского движения, как в восточных. Так, например, в лесной промышленности западных областей на 1 июня 1940 г. стахановцами являлись лишь 15,4% рабочих [12, л. 59].

Это можно объяснить, с одной стороны, психологией рабочих данного региона, у которых не было устойчивых мотивов к сверхактивному труду, т.к. их трудовая деятельность проходила в условиях капиталистического уклада Польши и соответствующие ценностные ориентации, характерные для советских рабочих, здесь только начинали складываться. С другой стороны, сыграла свою роль и слабое техническое обеспечение промышленности западных областей в сравнении с восточными, что не давало возможности увеличивать темпы производства «стахановскими» темпами.

В целом можно утверждать, что в западных областях после их присоединения к БССР стахановское движение также стало неотъемлемой частью социалистических преобразований и являлось результатом большой организационной работы новой власти, которая сумела побудить рабочих не только к участию в общественном производстве, но и к проявлениям высокой степени трудового энтузиазма.

Заключение. Таким образом, стахановское движение в БССР в годы третьей пятилетки было развернуто в ключевых секторах промышленности республики, получив особое распространение в легкой

и деревообрабатывающей отраслях, а также на предприятиях машиностроения. Новой формой социалистического соревнования в рамках развертывания стахановских кампаний стало движение за многостаночное обслуживание и совмещение профессий. В годы третьей пятилетки участие в стахановском движении приобретает массовый характер.

Это привело к тому, что стахановцы составляли на некоторых предприятиях абсолютное большинство. Такая ситуация определенным образом снижала высокий социальный статус части стахановцев и формировало в обществе восприятие их как обычных рабочих.

На фоне значительного роста фактов трудового энтузиазма при организации стахановского движения по-прежнему сохранялись проблемы, связанные с нехваткой сырья, техническими сбоями и формализмом со стороны местных руководителей, что опять-таки приводило к нестабильной динамике количества участников социалистического соревнования и невыполнению планов по отдельным хозяйственным единицам. Стахановское движение стало одним из факторов интеграции в 1939–1941 гг. западных областей в единый хозяйственный организм БССР и позволило сформировать здесь новые формы активной трудовой деятельности.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14029.
2. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14028.
3. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16054.
4. Государственный архив Витебской области. – Ф. 1021. Оп. 1. Д. 129.
5. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14708.
6. Государственный архив Минской области. – Ф. 164. Оп. 1. Д. 620.
7. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13273.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15968.
9. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15710.
10. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 5451. Оп. 22. Д. 76.
11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15924.
12. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15923.

Поступила в редакцию 09.10.2023